

О РОЛИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ФОРМИРОВАНИИ И РАЗВИТИИ СИСТЕМЫ РОССИЙСКОГО КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Рассматриваются актуальные проблемы участия Конституционного Суда Российской Федерации в развитии российского конституционализма, путём конституционализации текущего законодательства и судебной правоприменительной практики, разрешения конституционно-правовых споров о компетенции и обоснования конституционно-правовой ответственности, толкования конституционных положений и формирования конституционно-правового мировоззрения. На основе анализа практики Конституционного Суда делается вывод, что он способствует распространению конституционных норм и ценностей во всех сферах осуществления российского конституционализма.

Ключевые слова: Конституционный Суд Российской Федерации; конституционно-правовая доктрина; интерпретация конституционных положений; преобразование Конституции Российской Федерации; конституционализация текущего законодательства; конституционные нормы и ценности.

Одним из важнейших направлений функционирования Конституционного Суда Российской Федерации как специализированного органа конституционной юстиции является укрепление и развитие системы российского конституционализма – сложного, комплексного феномена, предполагающего построение такого особого политико-правового состояния, в рамках которого находят свою фактическую реализацию конституционные нормы, институты и принципы в деятельности субъектов конституционного права, направленные на обеспечение верховенства, высшей юридической силы и прямого непосредственного действия Конституции РФ; повышение эффективности механизма конституционно-правового регулирования и воздействия на поведение субъектов конституционно-правовых отношений; правовую охрану (защиту) Основного Закона и его адекватного толкования; разрешение складывающихся конституционно-правовых конфликтов и применение мер конституционно-правовой ответственности; утверждение и распространение конституционных ценностей и формирование отечественной конституционно-правовой доктрины, а также внедрение, воспитание и обучение высокого уровня конституционного правосознания, культуры среди членов российского общества и государства [1. С. 24–25; 2. С. 226; 3. С. 43–44].

Прежде всего речь идет о том, что Конституционный Суд в ходе осуществления конституционного судебного контроля призван способствовать установлению конституционно-правовой основы реализации российского конституционализма как фундаментальной базы построения национальной правовой системы посредством выполнения традиционной роли «негативного законодателя», когда он, признавая нормативные правовые акты, не соответствующие Конституции РФ, лишает рассматриваемые акты юридической силы и, тем самым вытесняя их с правового поля, восстанавливается действие нарушенных прав и свобод человека и гражданина и обеспечивается прямое непосредственное применение конституционных норм. Причём Конституционный Суд РФ оценивает конституционность любого нормативного правового акта в порядке абстрактного и конкретного нормоконтроля как с точки зрения буквального смысла проверяемого акта, так и смысла, придаваемого ему офи-

циальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов (ч. 2 ст. 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации») [4]. В частности, по общему правилу Конституционный Суд самоограничивается от квалификации законодательного акта неконституционным, если возникающий пробел в случае признания проверяемого акта не соответствующим Конституции РФ не может быть преодолен прямым применением конституционных положений либо конституционно-правовым истолкованием оспариваемого акта и для его устранения требуется введение нового механизма законодательного регулирования. Также Конституционный Суд РФ, исходя из принципа презумпции конституционности нормативного правового акта, воздерживается от официального признания нормативного правового акта неконституционным, поскольку в противоположность объявлению такого акта не соответствующим Конституции по процедуре принятия и исключение его из правовой системы ставит фактически под сомнение конституционность иных ранее законодательных актов вопреки преследуемым целям конституционного судопроизводства как защите основ конституционного строя, прав и свобод человека и гражданина, обеспечению верховенства Основного Закона и прямого действия его норм [5].

Как свидетельствует накопленный опыт Конституционного Суда по отправлению конституционного правосудия, в целях обеспечения разумной стабильности, непротиворечивости российской правовой системы и предотвращения неадекватной конституционной интерпретации законодательного акта в правоприменительной деятельности, нередко Конституционный Суд РФ, установив неконституционный смысл текста акта, придаваемый ему правоприменителем, может формально не исключать данный акт из правового поля. Сказанное может привести к возникновению пробела и обязанности его устранения законодательным путём посредством его конституционно-правового истолкования, позволяющего скорректировать сложившуюся правоприменительную практику и отказать от процедуры отмены признанного неконституционным нормативного правового акта

[6. С. 146–149; 7. С. 87; 8. С. 9]. В другом случае Конституционный Суд, руководствуясь правилом сохранения разумной достаточности и сокращения правовых пробелов в зависимости от специфики содержания разрешаемого конституционно-правового вопроса, может уточнить, с какого момента прекращают действие отдельные положения акта, признанного не соответствующим Конституции РФ, определив, что оспариваемые положения утрачивают юридическую силу через шесть месяцев либо иной разумный срок, учитывая возможные негативные последствия в результате его немедленной отмены, создающие угрозу причинения вреда правам, свободам и конституционно значимым интересам личности, и предоставляет законодателю отсрочку по исполнению вынесенного постановления, в течение которой он должен урегулировать соответствующий вид общественных отношений, и в дальнейшем указанные нормы подлежат отмене в установленном законом порядке [9, 10].

Вместе с тем наиболее существенное позитивное влияние Конституционного Суда РФ на конституционно-правовую основу функционирования системы российского конституционализма проявляется тогда, когда он оказывает помощь и содействие законодателю в правотворческой сфере по обновлению и модернизации российского законодательства, направленные на повышение эффективности регулирования общественных отношений. Как следствие в ряде случаев для обеспечения стабильности правовой системы и предупреждения возникновения пробела в текущем законодательстве Конституционный Суд в связи с признанием оспариваемых положений нормативного правового акта неконституционным, который нельзя восполнить непосредственным применением Конституции РФ, может временно восстанавливать ранее действовавший механизм правового регулирования либо продлить срок его действия до момента внесения изменений и дополнений в отраслевое законодательство [6. С. 175–184, 189; 11. С. 187]. Но особенно значительно расширяются границы воздействия Конституционного Суда РФ на сферу правотворчества, если в постановлении о признании нормативного акта не соответствующим Конституции не только констатируются наличие обнаруженного пробела и необходимость его устранения в законодательстве, но и содержатся указания и рекомендации, адресованные законодателю, о параметрах принятия в будущем новых актов по ликвидации возникшей «дыры» в российском законодательстве в их выявленном конституционно-правовом истолковании [6. С. 179–180; 12. С. 230].

В свою очередь, внедрение Конституционным Судом конституционно-правовых начал в правотворческую деятельность органов публичной власти одновременно предполагает участие его в конституционализации актов текущего законодательства, направленное на конкретизацию и развитие конституционных норм в различных сферах и видах отраслевых правоотношений. Конечными целями конституционализации текущего законодательства в практике Конституционного Суда РФ являются перевод конституционных положений как нормативно-правообразующих установлений, обладающих высокой степенью

юридической обобщенности и абстракции, в конкретные нормы отраслевых актов и обеспечение многоуровневого, универсального механизма конституционно-правового регулирования общественных отношений, а также преодоление правовых деформаций и определение перспективных путей модернизации российского законодательства. В результате процессов конституционализации Конституционным Судом актов текущего законодательства получают свою конкретизацию или были легализованы различные отраслевые принципы в их новой конституционно-правовой интерпретации, имплементированы многие общепризнанные принципы и нормы международного права, предполагающие утверждение приоритета конституционных ценностей и сохранение баланса публично-правовых и частноправовых интересов, сближение международного, конвенционального европейского права и внутригосударственного законодательства, способствующие в целом преобразованию Основного Закона в гибкую, «живую» Конституцию применительно к реальным экономическим, политическим и социально-культурным явлениям, происходящим в российском обществе и государстве.

Такое адекватное истолкование конституционно-правовой характеристики актов текущего законодательства позволяет Конституционному Суду РФ выяснять глубинные отношения и связи, складывающиеся между Конституцией РФ и положениями отраслевого законодательства в контексте нормативно-доктринального правопонимания и правопользования конституционных норм и ценностей в конкретных отраслевых правоотношениях, снимать коллизии и дефекты в рамках массива текущего законодательства и обосновывать главные тенденции его дальнейшего совершенствования на основе Конституции как базы для развития всей российской правовой системы [12. С. 139–142, 289–293; 13. С. 94–95]. В этом смысле, как справедливо отмечает профессор Н.С. Бондарь, Конституционный Суд, выполняя роль «квазиправотворческого» органа в результате конституционно-судебного генерирования конституционных норм и ценностей, способствует актуализации существующих конституционных величин и приращению их к более высоким конституционным уровням либо восполнения возникающих конституционно-правовых пустот (пробелов и коллизий) новым нормативно-доктринальным содержанием, чем обеспечиваются гармонизация и сбалансированность воздействия Основного Закона на правотворчество и источники текущего законодательства [14. С. 22; 15. С. 10–13].

Наряду с активным участием в конституционализации системы отраслевого законодательства большое значение также имеет деятельность Конституционного Суда по расширению конституционных начал в судебную правоприменительную практику, предполагающая корректировку полномочий судебных органов в ходе применения норм текущего законодательства, которое не должно расходиться с буквой и духом положений Основного Закона и вытекающих из них интерпретированных актов отраслевого законодательства. В этой связи важнейшей особенностью воздействия Конституционного Суда РФ на судебное право-

применение выступает своеобразная его рихтовка от искажений применения отраслевых законов в выявленном им конституционно-правовом смысле и содержании посредством следования всеми судами вынесенным собственным конституционным прецедентам толкования и применения конституционных норм, исключающих возникновение противоречий между Конституцией РФ и отраслевым законодательством в судебной правоприменительной практике. Поэтому учитывая необходимость формирования единообразной и устойчивой судебной практики по реализации конституционных положений, в настоящее время возрастает роль Конституционного Суда по внедрению в судебную правоприменительную деятельность вырабатываемых в своих правовых позициях нормативно-прецедентных правил, руководствуясь которыми в качестве образца все остальные суды должны исходить из даваемого конституционно-правового истолкования понимания и правоприменения отраслевых актов либо в последующем отменить и пересмотреть ранее принятые судебные решения, расходящиеся с ним, призванного обеспечивать осуществление справедливого и равного правосудия в рамках механизма судебной защиты конституционных принципов и ценностей [16. С. 22–23]. Как неоднократно свидетельствует выработанная практика Конституционного Суда РФ, вынесение постановления, содержащего новое конституционно-правовое истолкование нормы законодательного акта, опровергающее в том числе прежнее её официальное разъяснение высшими судебными инстанциями, порождает обязанность судов общей и арбитражной юрисдикции о запрещении применения схожих юридических норм, закрепленных в других актах, и необходимости учитывать сформулированные в своих решениях и правовых позициях доктринально-эмпирические правила толкования конституционных положений при рассмотрении конкретного дела до момента внесения соответствующих коррективов в правовые акты государственными органами, их издавшими [17. С. 65–66; 18; 19].

В неменьшей мере существенное влияние оказывает Конституционный Суд РФ на укрепление и развитие системы российского конституционализма в сфере разрешения конституционных коллизий и споров о компетенции, складывающиеся в законодательстве и правоприменительной практике. Так, рассматривая дела о проверке конституционности законодательных актов, Конституционный Суд часто сталкивается с различными видами конституционных коллизий между внутригосударственным и международным правом, межотраслевыми, отраслевыми, конкурирующими конституционными ценностями и в целях их разрешения устанавливает конституционные коллизионные квазинормы (критерии), предусматривающие обязанность по разработке и принятию актов, содержащих новое законодательное регулирование, распространению своих правовых позиций на схожие (тождественные) конституционно-правовые ситуации или преодолению препятствий в применении конституционных положений в судебной правоприменительной практике. Аналогично результатами разбирательства Конституционным Судом РФ конституцион-

но-правовых споров о компетенции являются вынесение конституционных компетенционных правоположений, раскрывающих конкретный объем и содержание полномочий органов государственной власти в правотворческой и правоприменительной деятельности по изданию нормативного акта, либо совершение действия правового характера и запрещение вторгаться в чужую компетенцию другого государственного органа и уклоняться от исполнения возложенной на них обязанности вопреки установленной Конституцией РФ компетенции каждого органа государственной власти.

К другим приоритетным задачам деятельности Конституционного Суда по развитию российского конституционализма относятся обоснование конституционной ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности, предусматривающей негативную оценку противоправного поведения субъектов конституционно-правовых отношений, не соответствующего предписаниям конституционных норм и применение к ним мер государственного воздействия претерпевать определенные неблагоприятные юридические последствия. Её дальнейшая нормативно-доктринальная интерпретация Конституционным Судом РФ подразумевает не только назначение мер наказаний (санкций) к нарушителям за совершение конституционного деликта в ретроспективном аспекте, но и действие специальных средств обеспечения надлежащего исполнения ими своих конституционных обязанностей, в позитивном смысле позволяющих восстановить нарушенные конституционный порядок и законность, права и свободы человека и гражданина, конституционные принципы и ценности [20. С. 284–286]. Первостепенное внимание в правовых позициях Конституционного Суда уделяется выяснению таких вопросов осуществления конституционной ответственности, не получивших достаточной законодательной регламентации, как закрепление оснований и порядка наступления ответственности выборных органов государственной и муниципальной власти, наделенных особым конституционно-правовым статусом, установление принципов ответственности, определение формы вины коллективных субъектов, дифференциация отдельных видов судопроизводства и процедур рассмотрения конституционных нарушений, предоставление дополнительных юридических гарантий от необоснованного применения к публично-правовым субъектам конституционных санкций, которые требуют более детального регулирования в актах отраслевого законодательства [21. С. 118–120].

Ещё одним перспективным направлением позитивного влияния Конституционного Суда РФ на развитие российского конституционализма выступает нормативно-интерпретационная функция по истолкованию положений Конституции РФ как специфический вид государственно-правовой деятельности органа конституционной юстиции по уяснению и разъяснению содержания текста (буквы) и смысла (духа) конституционных правоустановлений и их оценке в сопоставлении с проводимой конституционно-правовой политикой субъектов конституционно-право-

вых отношений в государственной и общественной жизни. Именно выяснение Конституционным Судом действительной воли законодателя и порой раскрытие скрытого смысла её содержания в интерпретируемых конституционных положениях в контексте их соотношения с происходящими экономическими, социальными, политическими процессами и полученными результатами в конституционно-правовой практике позволяют наполнить конституционные нормы и ценности реальным содержанием, что даёт возможность в будущем использовать процедуру судебного преобразования Конституции применительно к конкретным социально-историческим условиям и новой изменяющейся политико-культурной парадигме развития нашей страны без коренного обновления конституционного текста [14. С. 23–24; 22. С. 311; 23. С. 68].

Одновременно теоретическое и практическое значение толкования Конституции РФ Конституционным Судом РФ состоит в формировании определённых аксиологических подходов в правопонимании и реализации конституционно-правовых отношений, которые, выступая в качестве вынесенных своих правовых позиций по конкретным делам, становятся составной частью официальной российской конституционно-правовой доктрины, опирающейся на присущие им свойства всеобщности, общеобязательности и правовой определенности, способствуют претворению предписаний конституционных норм в реальную конституционно-правовую действительность [13. С. 87–90].

В частности, благодаря вынесенным решениям и правовым позициям Конституционного Суда в результате доктринального толкования положений Конституции РФ и актов отраслевого законодательства значительно обогатилась конституционно-правовая теория новыми идеями регулирования прав и свобод человека и гражданина, системы организации государственной власти и местного самоуправления, признания Российской Федерации конституционной федерацией, о «скрытых» полномочиях Президента РФ, заложившими фундаментальную теоретическую базу для развития российского конституционализма и дальнейшей их практической апробации в текущем законодательстве и судебной правоприменительной практике органов государственной власти РФ и её субъектов. Помимо этого, интерпретация Конституции Конституционным Судом РФ оказывает большое влияние на углубление научно-доктринальных начал конституционной герменевтики как специализированного вида конституционно-правовой деятельности, направленного на поиск различных методов, способов и средств адекватного постижения содержания и

смысла конституционных правоустановлений по разрешению возникающих конституционно-правовых проблем и конфликтов в ходе реализации конституционных норм и ценностей, способствующего превращению Конституции РФ в реальный Основной Закон, определяющий главные закономерности и тенденции конституционно-правового регулирования общественных отношений в Российской Федерации [24. С. 204–274; 25. С. 22–23].

Исходя из особенностей природы Конституционного Суда в качестве главного хранителя и защитника Конституции, логично вытекает осуществление им мировоззренческой функции, предполагающей разработку философско-правовой концепции отечественного конституционализма о природе, сущности и значении Основного Закона в рамках отношений, возникающих между государством, обществом и личностью, раскрытие гуманистического потенциала таких фундаментальных конституционных категорий, как демократия, справедливость, равенство, народовластие, права и свободы человека и гражданина, а также выбор наиболее оптимальных механизмов и правовых технологий, предусматривающих воплощение конституционных норм и принципов в правотворчестве и правоприменении. В практическом аспекте решения и правовые позиции Конституционного Суда РФ по установлению научно-мировоззренческой основы функционирования системы конституционализма служат необходимой теоретико-познавательной и нормативно-доктринальной базой формирования конституционной идеологии, глубокого постижения буквы и духа Конституции Российской Федерации и проведения активной конституционной политики по эффективной реализации конституционных положений с точки зрения обеспечения соответствия действий (актов) органов публичной власти, содержащимся в них конституционным идеалам и ценностям в своей правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности [2. С. 227, 233; 26. С. 273; 27. С. 19]. Наконец, последовательное осуществление вырабатываемых Конституционным Судом основных направлений конституционной идеологии и политики предполагает воспитание высокого уровня конституционного правосознания и культуры у субъектов конституционно-правовых отношений следования или конституционных правил, стандартов поведения во всех сферах государственной и общественной жизни с учетом накопленного национального конституционного опыта и традиций, актуальных интересов и потребностей развития российского общества и государства в современных условиях.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боброва Н.А. Конституционный строй и конституционализм в России. М. : Закон и право; Юнити-Дана, 2003. 264 с.
2. Витрук Н.В. Верность Конституции. М. : Изд-во РАП, 2008. 272 с.
3. Чиркин В.Е. Вызовы современности и российский конституционализм: общее, особенное, единичное // Конституционный вестник. 2008. № 1(19). С. 34–47.
4. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» (в ред. от 28.12.2016) // Собрание Законодательства РФ. 1994. № 13. Ст. 1447.
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 20 июля 1999 г. № 12-П по делу о проверке конституционности Федерального закона «О культурных ценностях, перемещенных в Союз ССР в результате Второй мировой войны и находящихся на территории Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 30. Ст. 3989.
6. Зорькин В.Д. Конституционно-правовое развитие России. М. : Норма; Инфра-М, 2011. 720 с.

7. Сивицкий В.А. К вопросу о вариативности формулы итогового решения Конституционного Суда // Конституционное правосудие. Международный вестник конференции органов конституционного контроля стран новой демократии. 2012. № 4 (58). С. 81–91.
8. Князев С.Д. Конституционный Суд в правовой системе Российской Федерации // Журнал российского права. 2013. № 12. С. 5–13.
9. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2008 г. № 556-О-Р о разъяснении постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П по делу о проверке конституционности положений статей 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 и 389 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2008. № 48. Ст. 5722.
10. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 июня 2012 г. № 15-П по делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 29, пункта 2 статьи 31 и статьи 32 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки И.Б. Деловой // Собрание законодательства РФ. 2012. № 29. Ст. 4167.
11. Кузнецова Е.В. Деятельность органов конституционной юстиции по минимизации возникающих законодательных пробелов // Современные проблемы конституционной доктрины и практики : сб. науч. тр., приуроченный к юбилею проф. А.К. Кокотова / под ред. В.Н. Руденко, А.Т. Карасева, А.К. Безрукова. М. : Юстицинформ, 2016. С. 182–192.
12. Бондарь Н.С. Судебный конституционализм в России в свете конституционного правосудия. М. : Норма; Инфра-М, 2011. 544 с.
13. Бондарь Н.С. Аксиология судебного конституционализма: конституционные ценности в теории и практике конституционного правосудия. М. : Юрист, 2013. Вып. 2. 176 с.
14. Бондарь Н.С. Ценность Конституции России как юридического акта и социокультурного явления (к 20-летию юбилею) // Журнал конституционного правосудия. 2013. № 6 (36). С. 13–24.
15. Бондарь Н.С., Чепенко Я.К. Пробелы в конституционном механизме реализации прав и свобод (практика Конституционного Суда Российской Федерации по их преодолению) // Журнал конституционного правосудия. 2016. № 4 (52). С. 8–16.
16. Кузьмин А.Г. Конституционализация правосудия и арбитражная судебная практика в Российской Федерации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2016. 57 с.
17. Алешкова И.А., Марокко Н.А. Особенности развития принципа прямого применения Конституции РФ в контексте решений Конституционного Суда РФ // Право и государство: теория и практика. 2016. № 3 (135). С. 64–68.
18. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 мая 2011 г. № 8-П по делу о проверке конституционности ряда положений статьи 18 Федерального закона «О статусе военнослужащих», статьи 5 Федерального закона «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических и психотропных веществ, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы» и статьи 1084 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.П. Кузьменко и А.В. Орлова и запросом Избербашского городского суда Республики Дагестан // Собрание законодательства РФ. 2011. № 22. Ст. 3238.
19. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 7 ноября 2012 г. № 24-П по делу о проверке конституционности части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» в истолковании, приданном её положениям в правоприменительной практике после вступления в силу постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 20 декабря 2010 года № 21-П, в связи с жалобой гражданина Р. Инамова // Собрание законодательства РФ. 2012. № 47. Ст. 6551.
20. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М. : Юнити-Дана, 2002. 687 с.
21. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М. : Изд-во РАП, 2008. 342 с.
22. Кряжков В.А., Лазарев Л.В. Конституционная юстиция в Российской Федерации : учеб. пособие. М. : Бек, 1998. 462 с.
23. Нарутто С.В. Роль Конституционного Суда Российской Федерации в определении парадигмы современного правовопонимания // Конституционное и муниципальное право. 2016. № 11. С. 64–70.
24. Кравец И.А. Формирование российского конституционализма. Проблемы теории и практики. М. : Новосибирск; ИЮЭА, 2011. 360 с.
25. Сергеев С.Л. Российское национальное правосознание: некоторые конституционно-правовые проблемы // Журнал конституционного правосудия. 2014. № 5 (41). С. 16–23.
26. Витрук Н.В. Конституционно-правовое мировоззрение в системе правовой культуры // Право, демократия и личность в конституционном измерении: (история, доктрина и практика). Избранные труды (1991–2012 гг.). М. : Норма, 2012. С. 271–282.
27. Хабриева Т.Я. Юридическая наука и развитие конституционной юстиции // Журнал конституционного правосудия. 2016. № 5 (53). С. 17–24.

Статья представлена научной редакцией «Право» 10 апреля 2017 г.

ON THE ROLE OF THE CONSTITUTIONAL COURT OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF RUSSIAN CONSTITUTIONALISM

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 418, 221–227.

DOI: 10.17223/15617793/418/29

Sergey A. Tatarinov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: cafedra206@mail.ru

Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation; constitutional legal doctrine; interpretation of constitutional provisions; transformation of the Constitution of the Russian Federation; constitutionalization of current legislation; constitutional norms and values.

The purpose of this article is to explore the main forms of influence of the Constitutional Court of the Russian Federation on the system of the Russian constitutionalism, by means of judicial constitutional control, constitutionalization of the existing legislation and judicial practice, solution of constitutional disputes about competence and grounds of constitutional liability, interpretation of constitutional statements and development of constitutional ideology. The author uses different general (logical, dialectic, comparative) and specific (technical, complex, historical) scientific methods of research to analyze the influence of the Constitutional Court on the development of Russian constitutionalism. Based on the analysis of the practice of the Constitutional Court, the author comes to a conclusion that the main direction of its influence on Russian constitutionalism is its activities in constitutional control, providing displacement from legal ground of constitutional acts considered unconstitutional and becoming invalid. At the same time the Constitutional Court of the Russian Federation influences in the most essential positive way on the development of Russian constitutionalism when it helps the legislator in the improvement and development of the existing legislation by means of elaboration of suggestions and recommendations to fulfill gaps and collisions in legislation. Another important aspect of influence of the Constitutional Court on Russian constitutionalism is its participation in the constitutionalization of the existing legislation, providing legal consciousness and legal application of these acts in the constitutional interpretation of given decisions and legal statements by the Constitutional Court of the Russian Federation. The activity of the Constitutional Court over constitutionalization of judicial legal

practice, directed to correct judicial powers over application of departmental acts in constitutional meaning and content, has the same value for further development of Russian constitutionalism. Another independent direction of influence of the Constitutional Court of the Russian Federation on Russian constitutionalism is consideration of constitutional disputes on competence, providing creation of constitutional contentious pre-norms, disclosing concrete extent and content of powers of public authorities in law enforcement and legislative activities. Besides, an urgent problem of the Constitutional Court in the development of Russian constitutionalism is grounds of constitutional liability as a special type of legal liability fixed for violation of constitutional norms by subjects of the constitutional relations. Other perspective directions of influence of the Constitutional Court of the Russian Federation on Russian constitutionalism are the fulfillment of regulatory and interpretative functions over constitutional interpretation and extension of the constitutional doctrine. The author concludes that the practical meaning of consideration of legal positions and judgments of the Constitutional Court of the Russian Federation assumes the possibility to modify the Constitution into a “living” General Law.

REFERENCES

1. Bobrova, N.A. (2003) *Konstitutsionnyy stroy i konstitutsionalizm v Rossii* [The constitutional system and constitutionalism in Russia]. Moscow: Zakon i pravo; Yuniti-Dana.
2. Vitruk, N.V. (2008) *Vernost' Konstitutsii* [Fidelity to the Constitution]. Moscow: RAJ.
3. Chirkin, V.E. (2008) Vyzovy sovremennosti i rossiyskiy konstitutsionalizm: obshchey, osobennoy, edinichnoy [Challenges of the present and Russian constitutionalism: the general, the special, the individual]. *Konstitutsionnyy vestnik*. 1 (19). pp. 34–47.
4. Russian Federation. (1994) Federal'nyy konstitutsionnyy zakon ot 21 iyulya 1994 g. №1-FKZ “O Konstitutsionnom Sude Rossiyskoy Federatsii” (v red. ot 28.12.2016) [Federal Constitutional Law of July 21, 1994 No. 1-FKZ “On the Constitutional Court of the Russian Federation” (as amended on December 28, 2016)]. In: *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation]. 13. Art. 1447.
5. Russian Federation. (1999) Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 20 iyulya 1999 g. № 12-P po delu o proverke konstitutsionnosti Federal'nogo zakona “O kul'turnykh tsennostyakh, peremeshchennykh v Soyuz SSR v rezul'tate Vtoroy mirovoy voyny i nakhodyashchikhsya na territorii Rossiyskoy Federatsii” [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 20, 1999 No. 12-P on the case on the verification of the constitutionality of the Federal Law “On Cultural Values Moved to the USSR as a Result of the Second World War and Located on the Territory of the Russian Federation”]. In: *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation]. 30. Art. 3989.
6. Zor'kin, V.D. (2011) *Konstitutsionno-pravovoe razvitiye Rossii* [Constitutional and legal development of Russia]. Moscow: Norma; Infra-M.
7. Sivitskiy, V.A. (2012) K voprosu o variativnosti formuly itogovogo resheniya Konstitutsionnogo Suda [On the variability of the formula of the final decision of the Constitutional Court]. *Konstitutsionnoye pravosudie*. 4 (58). pp. 81–91.
8. Knyazev, S.D. (2013) Konstitutsionnyy Sud v pravovoy sisteme Rossiyskoy Federatsii [The Constitutional Court in the legal system of the Russian Federation]. *Zhurnal rossiyskogo prava*. 12. pp. 5–13.
9. Russian Federation. (2008) Opredelenie Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 11 noyabrya 2008 g. № 556–O-R o raz'yasnenii postanovleniya Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 5 fevralya 2007 goda № 2-P po delu o proverke konstitutsionnosti polozheniy statey 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 i 389 Grazhdanskogo protsessual'nogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of November 11, 2008 No. 556-O-R on clarifying the decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of February 5, 2007 No. 2-P in the case on verification of constitutionality of the provisions of Articles 16, 20, 112, 336, 376, 377, 380, 381, 382, 383, 387, 388 and 389 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation]. In: *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation]. 48. Art. 5722.
10. Russian Federation. (2012) Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 27 iyunya 2012 g. № 15-P po delu o proverke konstitutsionnosti punktov 1 i 2 stat'i 29, punkta 2 stat'i 31 i stat'i 32 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhaloboy grazhdanki I.B. Delovoy [Decision of the Constitutional Court of the Russian Federation of June 27, 2012 No. 15-P on the case on the verification of constitutionality of Paragraphs 1 and 2 of Article 29, paragraph 2 of Article 31 and Article 32 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with the complaint of citizen I.B. Delovaya]. In: *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation]. 29. Art. 4167.
11. Kuznetsova, E.V. (2016) Deyatel'nost' organov konstitutsionnoy yustitsii po minimizatsii voznikayushchikh zakonodatel'nykh probelov [Activity of bodies of constitutional justice on minimization of emerging legislative gaps]. In: Rudenko, V.N., Karasev, A.T. & Bezrukov, A.K. (eds) *Sovremennyye problemy konstitutsionnoy doktriny i praktiki* [Contemporary problems of the constitutional doctrine and practice]. Moscow: Yustitsinform.
12. Bondar', N.S. (2011) *Sudebnyy konstitutsionalizm v Rossii v svete konstitutsionnogo pravosudiya* [Judicial constitutionalism in Russia in the light of constitutional justice]. Moscow: Norma; Infra-M.
13. Bondar', N.S. (2013) *Aksiologiya sudebnogo konstitutsionalizma: konstitutsionnye tsennosti v teorii i praktike konstitutsionnogo pravosudiya* [Axiology of judicial constitutionalism: constitutional values in the theory and practice of constitutional justice]. Is. 2. Moscow: Yurist.
14. Bondar', N.S. (2013) Tsennost' Konstitutsii Rossii kak yuridicheskogo akta i sotsiokul'turnogo yavleniya (k 20-letnemu yubileyu) [The value of the Constitution of Russia as a legal act and a socio-cultural phenomenon (to the 20th anniversary)]. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya*. 6 (36). pp. 13–24.
15. Bondar', N.S. & Chepenko, Ya.K. (2016) Probely v konstitutsionnom mekhanizme realizatsii prav i svobod (praktika Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii po ikh preodoleniyu) [Gaps in the constitutional mechanism for the realization of rights and freedoms (the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation on their overcoming)]. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya*. 4 (52). pp. 8–16.
16. Kuz'min, A.G. (2016) *Konstitutsionalizatsiya pravosudiya i arbitrazhnaya sudebnaya praktika v Rossiyskoy Federatsii* [Constitutionalization of justice and arbitration jurisprudence in the Russian Federation]. Abstract of Law Dr. Diss. Ekaterinburg.
17. Aleshkova, I.A. & Marokko, N.A. (2016) Osobennosti razvitiya printsipa pryamogo primeneniya Konstitutsii RF v kontekste resheniy Konstitutsionnogo Suda RF [Features of the principle of direct application of the Constitution in the context of the decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika*. 3 (135). pp. 64–68.
18. Russian Federation. (2011) Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 17 maya 2011 g. № 8-P po delu o proverke konstitutsionnosti ryada polozheniy stat'i 18 Federal'nogo zakona “O statuse voennosluzhashchikh”, stat'i 5 Federal'nogo zakona “Ob obyazatel'nom gosudarstvennom strakhovanii zhizni i zdorov'ya voennosluzhashchikh, grazhdan, prizvannykh na voennyye sbory, lits ryadovogo i nachal'stvuyushchego sostava organov vnutrennikh del Rossiyskoy Federatsii, Gosudarstvennoy protivopozharnoy sluzhby, organov po kontrolyu za oborotom narkoticheskikh i psikhotropnykh veshchestv, sotrudnikov uchrezhdeniy i organov ugolovno-ispolnitel'noy sistemy” i stat'i 1084 Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii v svyazi s zhalobami grazhdan A.P. Kuz'menko i A.V. Orlova i zaprosom Izberbashskogo gosudskogo suda Respubliki Dagestan [Decision of the Constitutional Court of 17 May 2011 no. 8 in the case concerning the constitutionality of some provisions of Article 18 of the Federal Law “On status of servicemen”, Article 5 of the Federal Law “On obligatory state life insurance and health of citizens, called up for military training, those of all ranks and officers of law-enforcement bodies of the Russian Federation, the State Fire Service, Narcotic and Psychotropic Substances Traffic Monitoring Bodies, employees in the institutions and bodies of the correctional system”, and Article 1084 of the Civil Code of the Russian Federation in connection with complaints of citizens A.P. Kuzmenko and A.V. Orlov and the request of the Izberbash City Court of the Republic of Dagestan]. In: *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation]. 22. Art. 3238.

19. Russian Federation. (2012) Postanovlenie Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 7 noyabrya 2012 g. №24-P po delu o provere konstitutsionnosti chasti pervoy stat'i 2 Federal'nogo zakona ot 12 fevralya 2001 goda № 5-FZ "O vnesenii izmeneniy i dopolneniy v Zakon Rossiyskoy Federatsii "O sotsial'no zashchite grazhdan, podvergnutyykh vozdeystviyu radiatsii vsledstvie katastrofy na Chernobyl'skoy AES" v istolkovanii, pridannom ee polozheniyam v pravoprimenitel'noy praktike posle vstupleniya v silu postanovleniya Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii ot 20 dekabrya 2010 goda № 21-P, v svyazi s zhaloboy grazhdanina R. Inamova [Decision of the Constitutional Court of 7 November 2012, no. 24 in the case concerning the constitutionality of Section 2 of the Federal Law of February 12, 2001 no. 5-FZ "On Amendments and Additions to the Federal Law "On social protection of citizens exposed to radiation as a result of the Chernobyl disaster"" in the interpretation given to its provisions in law enforcement after the entry into force of the decision of the Constitutional Court of December 20, 2010 no 21-P, in connection with the complaint of citizen R. Inamov]. In: *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation]. 47. Art. 6551.
20. Luchin, V.O. (2002) *Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii. Problemy realizatsii* [The Constitution of the Russian Federation. Implementation problems]. Moscow: Yuniti-Dana.
21. Vitruk, N.V. (2008) *Obshchaya teoriya yuridicheskoy otvetstvennosti* [General theory of legal responsibility]. Moscow: RAJ.
22. Kryazhkov, V.A. & Lazarev, L.V. (1998) *Konstitutsionnaya yustitsiya v Rossiyskoy Federatsii* [Constitutional Justice in the Russian Federation]. Moscow: Bek.
23. Narutto, S.V. (2016) Rol' Konstitutsionnogo Suda Rossiyskoy Federatsii v opredelenii paradigmy sovremennogo pravoponimaniya [The role of the Constitutional Court of the Russian Federation in determining the paradigm of contemporary legal understanding]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*. 11. pp. 64–70.
24. Kravets, I.A. (2011) *Formirovanie rossiyskogo konstitutsionalizma. Problemy teorii i praktiki* [Formation of Russian constitutionalism. Problems of theory and practice]. Moscow: Novosibirsk; YuKEA.
25. Sergevnnin, S.L. (2014) Rossiyskoe natsional'noe pravosoznanie: nekotorye konstitutsionno-pravovye problemy [Russian national legal consciousness: some constitutional and legal problems]. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya*. 5 (41). pp. 16–23.
26. Vitruk, N.V. (2012) *Pravo, demokratiya i lichnost' v konstitutsionnom izmerenii: (istoriya, doktrina i praktika). Izbrannye trudy (1991–2012 gg.)* [Law, democracy and personality in the constitutional dimension: (history, doctrine and practice). Selected works (1991–2012)]. Moscow: Norma. pp. 271–282.
27. Khabrieva, T.Ya. (2016) Yuridicheskaya nauka i razvitie konstitutsionnoy yustitsii [Juridical science and development of constitutional justice]. *Zhurnal konstitutsionnogo pravosudiya*. 5(53). pp. 17–24.

Received: 10 April 2017